

Тан Чжао верила, что Минда никогда не предавала, и была уверена, что в тех обстоятельствах никто не мог обидеть маленькую принцессу. Однако, глядя на маленькое лицо Сун Чжэня, так похожее на лицо Минды, она не могла не чувствовать внутреннего беспокойства и сомнений.

Этот вопрос давно терзал её, и хотя задавать его было неудобно и могло привести к неприятностям, она всё же решилась.

Случай представился быстро. Должность главного секретаря в резиденции принцессы была далеко не синекурой, особенно в резиденции Минды. Она назначила Тан Чжао на эту должность, вероятно, из личных соображений и желания компенсировать что-то, но после того, как император ознакомился с её стратегическими записками, Минда отказалась от идеи дать ей номинальную должность — Тан Чжао действительно была талантливой, ей не нужна была компенсация, и Минда не могла позволить себе растрачивать её способности.

Погрузившись в бесконечные дела, принцесса быстро убедила себя не давать новому секретарю ни дня отдыха и в тот же день вызвала её в боковой зал для совместной работы.

Тан Чжао, войдя в зал, была удивлена количеством документов на столе:

— Ваше высочество, это всё...

Минда небрежно махнула рукой:

— Это дела, которые нужно решить сегодня.

Тан Чжао замерла. Она помнила, что маленькую принцессу всегда баловали, и в их династии не было прецедентов участия принцесс в государственных делах. Хотя она слышала, что Минда пользуется благосклонностью и иногда вмешивается в политику, она никак не ожидала, что это будет выглядеть так.

Минда, заметив её замешательство, слегка приподняла бровь и поспешила:

— Ну же, не стой столбом, здесь много работы, если не начнёшь сейчас, сегодня не успеем.

— Хорошо, — ответила Тан Чжао и, придя в себя, быстро включилась в работу.

Она раньше была наставником наследного принца, и когда тот начал участвовать в политике, она и другие наставники помогали ему. В её восприятии это было всего несколько месяцев назад, и теперь она просто сменила объект поддержки с наследного принца на Минду, что не казалось ей большой разницей.

Тан Чжао сама принесла стопку документов на свободный стол, села, начала читать, приготовила чернила и, почти не задумываясь, написала предложения. Затем она вложила их в документы и взяла следующий.

Она не совсем понимала, чем должен заниматься главный секретарь резиденции принцессы, но с государственными делами она справлялась легко.

Минда, держа в руках доклад, краем глаза наблюдала за действиями Тан Чжао. Видя, как та справляется, она удивилась, но не подала виду, продолжая наблюдать.

Вскоре Тан Чжао закончила с документами — большинство дел, поступавших в резиденцию принцессы, не были особо важными, серьёзные государственные вопросы обычно решал сам император. Но в огромной стране было множество утомительных, но необходимых дел, которые он не мог охватить, и они попадали в резиденцию принцессы.

Работа, которую сейчас выполняла резиденция, была похожа на ту, что делал наследный принц в начале своего участия в политике, поэтому Тан Чжао справлялась легко. И поскольку это не были критически важные дела, она не слишком осторожничала и работала быстро.

Когда Тан Чжао вернула документы с предложениями Минде, та только что сменила доклад. Увидев это, она отложила доклад и взяла документы, чтобы изучить предложения.

Первое, что бросилось в глаза, — это почерк, аккуратный и стандартный, без излишеств.

Минда помнила почерк Тан Чжао на осенних экзаменах, который был похож на почерк Сун Тина, и, глядя на этот, почувствовала странное чувство. Однако суть предложений была не в почерке, и она быстро сосредоточилась на их содержании. И снова удивилась, так как предложения Тан Чжао были столь же умелыми и завершёнными, как и её действия.

Через некоторое время Минда взяла красную кисть и написала на предложениях «утверждено». Под внешним спокойствием в её душе что-то взорвалось, и её рука дрожала, так что она долго не могла убрать её в рукав.

Минда снова посмотрела на Тан Чжао, на этот раз открыто.

Тан Чжао уже работала над следующей стопкой документов, она взяла один, быстро прочитала и, почти не задумываясь, написала предложение — эта уверенность и опыт были такими же, как у Минды, которая занималась этими делами много лет. Но именно это сходство и было проблемой, ведь обычный человек не имел доступа к таким делам, и такая уверенность была ей не свойственна.

Погружённая в работу, Тан Чжао не заметила взгляда Минды, она усердно занималась делами, жалея маленькую принцессу за её повседневные заботы. Эта мысль заставила её работать ещё быстрее.

Взгляд Минды постепенно вернулся к спокойствию, и когда Тан Чжао снова закончила с документами, она уже снова была погружена в работу.

Они работали до темноты. Сотрудники резиденции, казалось, привыкли к этому и не беспокоили их, даже ужин принесли прямо к ним.

Закончив с делами, Тан Чжао потирала руку:

— Устала.

Минда услышала это и посмотрела на неё. Движение Тан Чжао мгновенно остановилось, и она быстро приняла официальный вид — она так погрузилась в дела, что на мгновение забыла, где находится, и подумала, что всё ещё в Восточном дворце, помогая наследному принцу.

Они посмотрели друг на друга, и Тан Чжао почувствовала себя ещё более неловко:

— Прошу прощения, ваше высочество, я на мгновение забылась.

Минда ждала этого момента и, бросив документы, встала. Тан Чжао, почувствовав давление, тоже встала, не зная, что делать.

— Ты... — Минда хотела что-то спросить, но не знала, как начать:

— Ладно, давай сначала поужинаем.

Уже давно стемнело, и ужин давно принесли, но они оба были слишком заняты. К счастью, еда в контейнере сохранила тепло, и спустя пару часов она всё ещё была тёплой.

Минда пригласила Тан Чжао разделить с ней трапезу, и та, немного подумав, не отказалась.

За ужином напряжённая атмосфера немного смягчилась. Тан Чжао, держа в руках чашку чая, наконец спросила:

— Ваше высочество, вы обычно ужинаете одна, не с Ачжэнем?

Минда посмотрела на окно и спокойно ответила:

— Ачжэнь уже поужинал, сейчас, наверное, уже спит.

Тан Чжао, только теперь осознав, как поздно, посмотрела в окно и поняла, что ужин затянулся. Она машинально посоветовала:

— Дела важны, но ваше здоровье важнее, в будущем не задерживайтесь так.

Минда посмотрела на неё с задумчивостью, но не ответила.

Тан Чжао, чувствуя неловкость, сменила тему. Разговор снова зашёл об Ачжэне, с которым они обе были близки, и это было естественно. После нескольких кругов она наконец спросила:

— Я слышала, что Ачжэнь — старший внук герцога Дина, в эти дни каникул за ним всегда приезжает карета из резиденции принцессы. Он обычно живёт здесь, разве он не возвращается в дом герцога?

Минда в этот вечер казалась особенно терпеливой, позволяя Тан Чжао ходить вокруг да около, и, когда та наконец дошла до сути, не спешила. Она лишь спокойно отпила чай, как будто не желая говорить, что заставляло Тан Чжао нервничать.

Когда Тан Чжао уже думала, что ответа не будет, Минда наконец сказала:

— Герцог Дин редко бывает дома, Ачжэнь не хочет бороться за титул наследника, зачем ему ехать в дом герцога и создавать неудобства для обеих сторон?

Тан Чжао не знала, что чувствовать, но немного облегчённо вздохнула — она всё же была воспитана в доме герцога и всегда чувствовала ответственность за честь семьи Сун. Минда могла дать Ачжэню статус под её именем, но если бы он, чужой человек, унаследовал дом герцога, она бы чувствовала себя неловко, не будучи столь великодушной.

Однако, как бы она ни думала, Тан Чжао сохраняла внешнее спокойствие и спросила:

— Почему Ачжэнь не борется? Прежний наследник умер, в доме герцога остались только побочные дети, а Ачжэнь как старший внук намного выше их.

Минда усмехнулась, как будто увидев её скрытые мысли, а может, и нет:

— Главный секретарь, вы забыли, что я и наследник Сун были только обручены, но не поженились. Если говорить строго, Ачжэнь не старший внук, а внебрачный ребёнок.

<http://bllate.org/book/15453/1370970>